

Научная статья

УДК 94(410)

<https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.14>

**Сэр Роберт Пиль (1788–1850): штрихи к портрету «консервативного реформатора»
(часть 1, 1809–1829)**

Виктор Викторович Клочков

Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия,
vicpeel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1850-6096>

Аннотация. В статье рассматривается политическая и интеллектуальная биография одного из основателей консервативной партии Великобритании сэра Роберта Пила. В первой части статьи исследуется процесс восхождения Р. Пила на политический Олимп с момента его первого избрания в парламент в 1809 г. до кризиса 1829 г., связанного с эмансипацией католиков, который он встретил, будучи одним из ключевых министров в правительстве герцога Веллингтона. Также рассматривается деятельность Р. Пила на посту заместителя секретаря по ирландским делам, когда выкристаллизовалось его отношение к ключевым проблемам управления Ирландией, и министра внутренних дел, когда под его руководством была проведена реформа уголовного законодательства и учреждены регулярные полицейские силы. Особое внимание уделено политическим взглядам Р. Пила. Указывается, что его консерватизм сочетает в себе уважение к правам человека и нормам гражданского общества с защитой традиционных ценностей, тогда как умозрительные проекты радикального переустройства изначально обречены на неудачу, поскольку нарушают установленный эволюцией порядок вещей.

Ключевые слова: сэр Роберт Пиль, политическая и интеллектуальная биография, Великобритания первой трети XIX в., партия тори и либеральный торизм, реформы уголовного законодательства, учреждение регулярных полицейских сил, эмансипация католиков 1829 г., консерватизм Р. Пила и его особенности, социальная иерархия и политическая традиция

Для цитирования: Клочков В.В. Сэр Роберт Пиль (1788–1850): штрихи к портрету «консервативного реформатора» (часть 1, 1809–1829) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 4. С. 95–99. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.14>

Original article

**Sir Robert Peel (1788–1850):
strokes on a portrait of «Conservative Reformer» (part 1, 1809–1829)**

Victor V. Klochkov

Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia,
vicpeel@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1850-6096>

Abstract. The article examines the political and intellectual biography of Sir Robert Peel, one of the founders of modern conservatism and the Conservative Party of Great Britain. The first part of the article explores the process of R. Peel's ascent to the political Olympus from the moment his first entrance to parliament in 1809 to the political crisis of 1829 associated with the Catholic Emancipation, which he met as one of the key ministers in the government of the Duke of Wellington. The activities of R. Peel are also considered: he served as Deputy Secretary for Irish Affairs, when his attitude to the key problems of governing Ireland crystallized, and as Home Secretary, when criminal law reform was carried out under his leadership and regular police forces were established. Special attention is given to the political views of R. Peel and the process of formalizing the political platform that will later become the basis for the Conservative party. It is also noted that Peel's conservatism combines respect for human rights and civil society with the protection of traditional values, while speculative projects of radical reconstruction are initially doomed to failure, since they violate the established state of things.

Keywords: sir Robert Peel, political and intellectual biography, Great Britain of the first third of the XIX century, the Tory Party and Liberal Toryism, criminal law reforms, the establishment of regular police forces, the emancipation of Catholics in 1829, R. Peel's conservatism and its features, social hierarchy and political tradition

For citation: Klochkov, V.V. (2022) Sir Robert Peel (1788–1850): strokes on a portrait of «Conservative Reformer» (part 1, 1809–1829). *Society: Philosophy, History, Culture.* (4), 95–99. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.4.14](https://doi.org/10.24158/fik.2022.4.14) (In Russian).

Некогда Торнтон Уайлдер вложил в уста главного героя своего знаменитого романа «Мост короля Людовика Святого», отца Юнипера, мысль о том, что составление биографий – дело гораздо более трудное, чем представляется на первый взгляд. Это утверждение вдвойне справедливо в нашем случае, когда речь идет о политических деятелях, оставивших заметный след в истории. Дело не только в том, что таким людям уделяется больше внимания по сравнению с их менее известными современниками, обширен фонд источников, требующих от ученого самого пристального внимания, или значительно само историческое полотно, на фоне которого разворачиваются биографические события.

Первая половина XIX в. в истории Великобритании была своеобразным периодом, когда страна в полной мере испытала воздействие экономических, социальных и демографических изменений, которые позднее получили в историографии наименование индустриальной революции. Последствия подобной трансформации ставили перед обществом и государством задачи, трудно разрешимые в рамках существующей политической системы. Речь шла не только о создании нового, крайне необходимого для складывающегося экономического порядка банковского, тарифного и трудового законодательства, но и в гораздо большей степени – об определении и утверждении социально-правового статуса нарождающейся страты промышленных буржуа. Столкновение мнений по этим животрепещущим вопросам порождало не только ярко выраженный внутриэлитный конфликт, но и полемическую атмосферу в обществе в целом. Политикам же того периода предстояло в полной мере осознать, что именно в современной им политической системе и в какой степени подлежит реформированию в столь стремительно изменяющейся социальной среде.

Реформатор первой половины XIX в. в Великобритании – фигура исключительно своеобразная. В личностях политиков первого ряда в особых красках предстает сама эпоха: ее достижения кажутся весьма значительными, пороки – очевидными, а связь с традицией – многогранной и сложной по характеру. Стремление к преобразованиям самым причудливым образом сочеталось у британских политических деятелей 20–50-х гг. XIX в. с приверженностью к традиционным формам социальной и политической организации, а все убыстряющееся течение общественной жизни заставляло их действовать чаще по обстоятельствам, нежели в рамках определенных политических пристрастий и экономических представлений. Все эти особенности репрезентируются на примере биографии сэра Роберта Пилля (1788–1850) – одного из наиболее выдающихся организаторов консервативной партии Великобритании и создателя системы ее политических принципов в 20–40-е гг. XIX в. Его заслуги оказались не до конца поняты современниками, а политические взгляды до сих пор вызывают историографические дискуссии. Тем не менее биография сэра Роберта Пилля во многом типична для своего времени и уже поэтому весьма показательна.

Отец нашего героя, сэр Роберт Пиль-старший (1750–1830), был преуспевающим мануфактуристом. Начав с капитала в 300 фунтов, занятого у ростовщиков, он основал небольшую текстильную фабрику в Бьюри, которая к середине 90-х гг. XVIII в. приносила около 5 000 фунтов годового дохода, став не только основой благосостояния семьи, но и позволив Р. Пиллю-старшему реализовать свои политические амбиции. В 1790 г. он приобрел манор Тамуорт в Стаффордшире (Средняя Англия), от которого был вскоре избран в парламент, заявив о своей принадлежности к партии тори. Подобная карьера была очень симптоматична: многие промышленники конца XVIII – начала XIX вв. использовали свои капиталы не только для реинвестирования в производство, но и на приобретение дворянских титулов. Так, обладание манором Тамуорт позволило Р. Пиллю-старшему стать бароном и членом палаты общин (Evans, 2001). Наиболее ярким примером его парламентской деятельности стал фабричный акт 1819 г., запрещавший труд детей в возрасте до 9 лет на фабриках и ограничивающий 12 часами работу подростков в возрасте до 16 лет, занятых в текстильной промышленности, условия труда в которой были хорошо известны Р. Пиллю-старшему (Evans, 2001).

Роберт Пиль-младший получил прекрасное образование: сначала – в знаменитом коллеже Харроу, а затем – в Оксфордском университете. Связи и благосостояние отца, а также образованность и несомненные таланты самого Роберта позволили ему уже в 1809 г. (в возрасте 21 года) стать членом парламента от партии тори. Соперника на выборах он не имел, но несколько взвешенных и толковых речей в стенах палаты общин произвели должное впечатление на коллег: годом позже в администрации Спенсера Персиваля (1810 – март 1812 г.) юный Роберт получил свое первое министерское назначение, став помощником секретаря по делам колоний. На этом посту он проявил себя, несмотря на молодость, весьма способным администратором, умеющим при решении текущих вопросов учитывать порой весьма несхожие мнения. Впоследствии это качество Роберта Пилля позволило ему занять в торийском кабинете Ливерпула (1812–1827 гг.) должность секретаря по делам Ирландии (1812–1818 гг.), что явилось серьезным испытанием для молодого политика, и он выдержал его с честью, пробыв в этой беспокойной должности 6 лет – дольше, чем кто-либо из его предшественников и последователей в первой половине XIX в. (McCord, 1991).

К моменту получения Р. Пилем поста в правительстве лорда Ливерпула положение в Ирландии было крайне сложным. Согласно условиям «Акта об унии» 1800 г. ирландский парламент был упразднен, а взамен депутаты от Ирландии получили возможность заседать в парламенте в Вестминстере. Это право касалось только приверженцев официальной англиканской церкви – католическому же населению острова была обещана эмансипация, т. е. возможность иметь своих представителей в палате общин и занимать государственные должности независимо от вероисповедания. Однако английские монархи Георг III (1760–1820) и Георг IV (1820–1830) не спешили исполнять данное обещание, ссылаясь на содержащиеся в коронационной клятве обязательства поддерживать англиканскую церковь и титул «защитников веры» (Lowe, 1995). Постоянные же волнения среди католического населения Ирландии, по сути, не прекращавшиеся со времен принятия «Акта об унии», требовали срочных мер. В 1814 г., при активном участии Р. Пилля, был принят парламентский акт «О сохранении мира» в Ирландии, учреждавший впервые в истории этой страны регулярные полицейские силы (Conaheg, 1958).

В 1817 г. Р. Пиль становится членом парламента от Оксфордского университета (традиционно все 4 места от университетов занимались в палате общин сторонниками тори) и довольно резко выступает в парламенте против эмансипации католиков, как, впрочем, и подавляющее большинство тори. Однако при этом, когда в 1816–1817 гг. в Ирландии случился неурожай картофеля – основного продукта питания, именно по настоянию Р. Пилля были созданы специальные комитеты помощи, раздававшие ссуды на приобретение семян и таким образом предотвратившие массовое разорение фермеров, которые в большинстве своем были католиками (Cook, Stevenson, 1988). К 1818 г. последствия кризиса удалось ликвидировать, да и движение за эмансипацию католиков в Ирландии уже пошло на убыль (Cook, Stevenson, 1988).

С 1819 по 1821 гг. Р. Пиль был экспертом по финансам в комиссии палаты общин, занимавшейся вопросами денежного обращения. В этой комиссии Р. Пиль проявил себя наилучшим образом: эта сфера была ему понятна и прекрасно знакома, поскольку, если прибегать к современному клише, он имел все же экономическое образование, что не раз помогало ему в дальнейшей политической карьере (Cooper, 1996). Будучи прекрасно знакомым с главными течениями современной ему экономической мысли, в частности, с доктриной утилитаризма И. Бентама, Р. Пиль во время дебатов в комиссии проявил себя сторонником снятия ограничений в области промышленности и свободной торговли (Conaheg, 1958).

Вторая половина 1821 г. стала поворотным моментом в политической карьере Р. Пилля. К этому времени он уже пользовался большим авторитетом в партии тори в области торговли и финансов, политическому же его продвижению самым непосредственным образом способствовал придворный скандал, известный в историографии как «дело королевы Каролины». Дело в том, что король Георг IV (принц-регент с 1811 г.) состоял в тайном браке с католичкой Марией Фицгерберт, что не помешало ему в 1794 г. обручиться с леди Каролиной, дочерью князя Брауншвейгского. Жизнь супругов, несмотря на рождение в 1796 г. дочери Шарлотты, не заладилась с самого начала, и в 1807 г. парламент даже провел специальное расследование, касающееся якобы неподобающего поведения леди Каролины на континенте (супруги проживали раздельно). В 1820 г. Георг IV возбудил в парламенте дело о разводе и отстранил леди Каролину от участия в коронации. В ответ на обвинения в неверности разгневанная супруга припомнила Георгу его тайный «католический брак», что вызвало в парламенте резкое возмущение не только против монарха (напомним, по английским законам король не мог быть католиком и вступать в брак с исповедующими католичество), но и против его кабинета, сформированного тори. Большинство вигов в палате общин встало тогда на сторону королевы, и кто знает, чем бы закончилось дело для явно переоценившего свою популярность короля, если бы леди Каролина внезапно не умерла в Лондоне три недели спустя после коронации (Gash, 1979).

Придворный скандал имел для торийского кабинета лорда Ливерпула далеко идущие последствия. В декабре 1821 г. в отставку подал один из наиболее талантливых министров кабинета Дж. Каннинг, и единственным достойным оратором от правительства в палате общин остался виконт Каспри, с 1821 г. – маркиз Лондондерри. После самоубийства последнего в августе 1822 г. Дж. Каннинг стал лидером тори в палате общин, а Р. Пиль получил (в возрасте 34 лет) ключевой пост министра внутренних дел. Следует отметить, что эти назначения не были единственными. В 1823 г. У. Робинсон (будущий лорд Годерик) стал министром финансов, а У. Хаскиссон – президентом торговой палаты. Эти «новые», или как их еще часто именовали – «либеральные», тори не только по своей политической позиции, но и по происхождению тяготели к социальной группе, которую сегодня принято называть средним классом. Они отдавали себе отчет в том, что репрессивная политика в отношении общественного мнения, проводимая после окончания наполеоновских войн лордом Сидмутом, предшественником Р. Пилля на посту министра внутренних дел, – печально известные «Шесть актов» против мятежа и периодическое приостановление действия документа

«Habeas Corpus Act» после 1817 г. – не приносит видимого эффекта (Conaheg, 1958). Именно поэтому либеральные тори сделали ставку на диалог с различными социальными и профессиональными группами. Особенно эта новая политика удавалась Р. Пилю, который, по практически единодушному мнению историков, умел прислушиваться к разумным советам и аргументированным предложениям даже тогда, когда они шли вразрез с его собственными (Briggs, 1963).

Главным направлением деятельности Р. Пиля на посту министра внутренних дел стала реформа системы уголовных наказаний. Глубочайшее впечатление на министра, исповедующего утилитаристские концепции И. Бентама, произвел прецедент 1813 г., когда 13-летний ребенок был повешен за кражу овцы. В 1823 г. при непосредственном участии Р. Пиля смертная казнь в Англии была отменена более чем за 180 составов преступления (фактически за все, кроме умышленного убийства и государственной измены). Применение ее становилось только и исключительно прерогативой соответствующих королевских судов, не говоря уже об исключении из оборота варварских средневековых практик (например, похорон самоубийц на перекрестках дорог с вбитым в сердце колом). Однако принципы новой системы внедрялись медленно: неуплата долга по-прежнему каралась не только тюремным заключением, но и ссылкой в Австралию, где практика публичных повешений сохранялась до 1868 г. Тем не менее в самой Англии «Акт о тюрьмах» 1823 г., фактически «продавленный» в нижней палате Р. Пилем, уже установил раздельное содержание малолетних преступников и взрослых рецидивистов. Специально созданные санитарные инспекции были обязаны проводить освидетельствование условий содержания в тюрьмах не реже одного раза в месяц, а с 1824 г. устанавливалось раздельное содержание в тюрьмах для мужчин и женщин. Преступники, особенно малолетние, получили доступ к элементарному образованию, а также право на обращение к доктору и священнику (последнее пока не касалось католиков). Однако при всей прогрессивности указанных изменений, средств на их воплощение в жизнь не хватало: за время пребывания Р. Пиля на посту министра иностранных дел перемены коснулись лишь 17 тюрем Лондона, за пределами же столицы все осталось по-прежнему (Gash, 1979).

Наконец, в 1829 г., в период пребывания у власти торийского кабинета герцога Веллингтона, ближайшего друга и соратника Р. Пиля, в Лондоне были созданы регулярные полицейские силы. Еще по своему ирландскому опыту Р. Пиль пришел к убеждению, что администрация на местах является тем более эффективной, чем решительнее она способна настоять на выполнении требований закона, используя находящиеся в ее распоряжении средства. По условиям разработанного Р. Пилем документа «Metropolitan Police Act», тысяча оплачиваемых государством полицейских получила штаб-квартиру в Скотланд-Ярде, а на содержание регулярных полицейских сил был установлен специальный налог, который были обязаны платить все подданные, имеющие недвижимость в столице. Введение его поначалу было воспринято негативно, и первым прозвищем британского полицейского стало не привычное сегодня «бобби», а «пиллер» (Cook, Stevenson, 1988). Однако после того как уровень преступности в Лондоне, благодаря действующим строго в рамках закона полицейским силам, серьезно снизился, отношение общественности к реформе сменилось на более спокойное (Важенина, 2020: 100).

К концу 20-х гг. XIX в. оформились основные приемы парламентской и министерской деятельности Р. Пиля, которые во многом определялись не только положениями утилитаристской доктрины, приверженцем которой он был, но и некоторыми особенностями его характера. Твердо отстаивая свои принципиальные убеждения и меры, которые он считал безусловно необходимыми, Р. Пиль не уставал повторять своим коллегам по партии, что следует избегать прямой конфронтации с оппозицией и более того необходимо разумно поддерживать вигов тогда, когда их предложения не идут вразрез с принципами и убеждениями тори. Ему хотелось видеть такое же рвение подчиненных в государственных делах, какое проявлял он сам (Weiss, 1977). Эти его лучшие качества как министра вполне проявились в период кризиса 1828–1829 гг., связанного с предоставлением политических прав диссентерам (представителям различных протестантских деноминаций, не являющихся приверженцами официальной англиканской церкви) и эмансипацией католиков.

К началу 1828 г., когда к власти пришел торийский кабинет герцога Веллингтона, парламент отклонил уже три проекта эмансипации, причем Р. Пиль всякий раз выступал против предоставления католикам гражданских и политических прав, заслужив твердую репутацию «оранжиста» и ведущего «протестантского» спикера палаты общин. Ситуация осложнялась тем, что кабинету Веллингтона пришлось столкнуться с достаточно сплоченной оппозицией не только сторонников эмансипации среди тори, но и ярых ее противников (У. Хаскиссон и лорд Годерик не выступали за нее прямо, но и не были принципиально против этой меры). Кроме того, в феврале 1828 г. один из лидеров вигской оппозиции Дж. Рассел внес на рассмотрение палаты общин билль о предоставлении политических прав диссентерам. Этот билль стал законом 2 мая этого же года. Для Р. Пиля и партии тори стало очевидно: если политические права, в том числе право занимать государственные должности, получили диссентеры, то никаких логических оснований для отказа

в них католикам не осталось. Речь шла теперь только о политических пристрастиях, которые и ввергли правительство герцога Веллингтона и партию тори в политический кризис 1829 г., связанный с эмансипацией католиков, – кризис, от которого ни кабинет министров, ни партия не смогли оправиться.

Список источников:

- Важенина И. В. Полицейская реформа Роберта Пилиа: причины и особенности // Академическая мысль. 2020. № 2 (11). С. 99–101.
- Briggs A. *The Age of Improvement, 1783–1867*. L., 1963. 547 p.
- Conaher J.B. Peel and the Peelites. 1846–1850 // *English Historical Review*. 1958. Vol. 73, iss. 288. P. 431–452.
- Cook C., Stevenson J. *Modern British History, 1714–1987*. L., 1988. 418 p.
- Cooper D. Peel and the Conservative Party. *Years of Expansion. Britain, 1815–1914*. L., 1996. 516 p.
- Evans E. *The Forging of the Modern State : Early Industrial Britain, 1783–1870*. N. Y., 2001. 585 p.
- Gash N. *Aristocracy and People: Britain, 1815–1865*. L., 1979. 375 p.
- Lowe N. *Mastering Modern British History*. L., 1995. 848 p.
- McCord N. *British History, 1815–1906*. N. Y., 1991. 518 p.
- Weiss J. *Conservatism in Europe, 1789–1945. Traditionalism, Reaction and Counterrevolution*. L., 1977. 180 p.

References:

- Briggs, A. (1963) *The Age of Improvement, 1783–1867*. London. 547 p.
- Conaher, J. B. (1958) Peel and the Peelites. 1846–1850. *English Historical Review*. 73 (288), 431–452.
- Cook, C. & Stevenson, J. (1988) *Modern British History, 1714–1987*. London. 418 p.
- Cooper, D. (1996) *Peel and the Conservative Party. Years of Expansion. Britain, 1815–1914*. London. 516 p.
- Evans, E. (2001) *The Forging of the Modern State : Early Industrial Britain, 1783–1870*. New York. 585 p.
- Gash, N. (1979) *Aristocracy and People: Britain, 1815–1865*. London. 375 p.
- Lowe, N. (1995) *Mastering Modern British History*. London. 848 p.
- McCord, N. (1991) *British History, 1815–1906*. New York. 518 p.
- Vazhenina I. V. (2020) Robert Peel Police Reform: Causes and Features. *Academic Thought*. (2 (11)), 99–101 (in Russian).
- Weiss, J. (1977) *Conservatism in Europe, 1789–945. Traditionalism, Reaction and Counterrevolution*. London. 180 p.

Информация об авторе

В.В. Ключков – доктор исторических наук, профессор кафедры социологии, истории и политологии Института управления в экономических, экологических и социальных системах Южного федерального университета (ИУЭС ЮФУ), Ростов-на-Дону, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=204335.

Researcher ID B-4437-2019.

Information about the author

V.V. Klochkov – D.Phil. in History, Professor, Department of Sociology, History and Political Science, Institute of Management in Economic, Environmental and Social Systems, Southern Federal University (IUES SFU), Rostov-on-Don, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=204335.

Researcher ID B-4437-2019.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 02.02.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 07.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 12.04.2022.